

На правах рукописи

Кормазина Ольга Петровна

**ВОСПОМИНАНИЕ КАК ЖАНР РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ)**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет» на кафедре русского языка как иностранного.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Петрова Татьяна Ивановна

Официальные оппоненты:

Оглезнева Елена Александровна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», кафедра русского языка как иностранного, профессор

Волошина Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра русского языка, доцент

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук

Защита состоится 12 октября 2016 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (www.tsu.ru).

Автореферат разослан «___» июля 2016 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/KormazinaOP12102016.html>

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию функционирования жанра воспоминания в русской разговорной речи.

Принцип антропоцентризма, являющийся базовым для современных лингвистических исследований, обуславливает активное развитие теории речевых жанров, основанной на идее М. М. Бахтина о том, что использование особых форм высказывания – речевых жанров – обеспечивает возможность речевого общения.

В настоящее время ведется многоаспектное изучение феномена речевого жанра: уточняется содержание понятия «жанр речи», выделяются жанрообразующие признаки и рассматриваются возможные подходы к типологии речевых жанров, исследуется проблема становления речежанровой компетенции и т.п. К числу важных задач относится создание «энциклопедии» речевых жанров, включающей все возможные варианты жанровых форм (А. Н. Байкулова, В. В. Дементьев, Т. А. Милехина, Я. Т. Рытникова, К. Ф. Седов и др.). Настоящее исследование посвящено одному из таких вариантов – жанру воспоминания.

Память, традиционно определяемая как «запоминание, сохранение и последующее воспроизведение индивидом его опыта», является одним из основных психических процессов¹. Извлекая ту или иную информацию из памяти, человек одновременно переживает само протекание этого процесса – данный феномен получил название мнемических переживаний. Особое место среди мнемических переживаний занимает процесс воспоминания, для которого характерны «высокая субъективная точность, активный поиск в памяти, сложность переработки, активное участие конструктивных процессов, а также дополнительная уникальная характеристика – наличие эмоционального компонента воспроизведения»². Таким образом, с точки зрения психологии воспоминание рассматривается как одна из форм переживания прошлого.

Названный феномен традиционно выступает и в качестве объекта филологических исследований. Так, в отечественном литературоведении

---

¹ Мещеряков Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб., 2003. 672 с.

² Еременко В. И. Воспоминание и знание как формы переживания прошлого : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007. 26 с.

представлен широкий круг работ, посвященных изучению мемуарных текстов (Г. Г. Елизаветина, Т. М. Колядич, А. Ю. Мережинская, Н. А. Николина и мн. др.). В языкознании воспоминание рассматривается в качестве особого типа дискурса, который может быть описан в том числе и в аспекте его жанровой специфики. Прежде всего, это описание жанра воспоминания в контексте диалектологии – в частности, в ситуациях общения носителя говора с исследователем-диалектологом (Л. Г. Гынгазова, Т. А. Демешкина, О. А. Казакова, Н. В. Лагута, Я. В. Мызникова, Е. А. Оглезнева); причем в диалектологических исследованиях воспоминание характеризуется не только как самостоятельный жанр, но и как элемент комплексного речевого жанра «автобиографический рассказ» (С. В. Волошина). Однако затрагивается и проблема реализации жанра воспоминания в наддиалектных формах языка: в современных исследованиях представлены различные подходы к изучению данного феномена: рассказ-воспоминание как жанровая разновидность фатических монологов (М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова), воспоминание как жанр естественной письменной речи – «народные мемуары» (Е. Ф. Дмитриева, Т. П. Сухотерина), устный рассказ-воспоминание, представляющий собой фольклорный текст – «меморат» (М. А. Мамонова, М. В. Веккесер, И. А. Голованов), реализация жанра воспоминания в конкретных ситуациях общения – в частности, во время празднования юбилеев (И. В. Бородина). Многообразие подходов к лингвистическому изучению воспоминания как особого типа разговорного дискурса приводит к необходимости его комплексного исследования и выделения основных жанрообразующих признаков.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования определяется, во-первых, включением его в современную антропоцентрическую парадигму, предполагающую изучение форм функционирования языка в различных коммуникативных условиях – в том числе, и в сфере неофициального общения; во-вторых, необходимостью описания жанрового репертуара языковой личности и выявления специфики отдельных жанровых форм; в-третьих, необходимостью комплексного описания жанра воспоминания, функционирующего в сфере недиалектной коммуникации, и выделения его основных жанрообразующих признаков.

Объектом исследования является воспоминание как особый жанр русской разговорной речи.

Предметом исследования стали функциональные, иллокутивно-структурные и тематические особенности жанра воспоминания.

Исследование выполнено на **материале** речи жителей Приморского края в различных ситуациях неофициального общения. В качестве источника материала использованы личные записи автора, сделанные в период с 2012 по 2015 гг., а также база данных «Живая речь дальневосточников», созданная на кафедре русского языка как иностранного Дальневосточного федерального университета. Общий объем аудиозаписей составляет около 3 200 минут; расшифрованных текстов – около 150 000 словоупотреблений.

Цель диссертационной работы заключается в описании текстов воспоминаний как особого жанра разговорной речи, выявлении его специфических признаков в зависимости от условий функционирования.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**:

1) определить специфику основных коммуникативных событий, в контексте которых находит воплощение речевой жанр воспоминания;

2) выявить варианты жанра воспоминания и определить их дифференциальные признаки в функциональном, иллокутивно-структурном и тематическом аспектах;

3) установить основные вариации жанра воспоминания, выявить их экстралингвистические и собственно языковые признаки;

4) изучить особенности реализации модусных категорий в текстах воспоминаний;

5) определить инвариантные признаки воспоминания как жанра разговорной речи.

Методы исследования. В процессе сбора материала использован полевой метод – в частности, методика включенного наблюдения. Исследование выполнено на основе описательного метода с использованием таких приемов, как систематизация, сравнение, обобщение и интерпретация полученных данных. Для выявления дифференциальных признаков вариантов жанра применены метод дискурсивного анализа, метод оппозиций, а также элементы статистического метода.

Методологической базой работы послужили классические и

современные труды в области теории речевых жанров (М. М. Бахтин, В. Е. Гольдин, В. В. Дементьев, К. А. Долинин, К. Ф. Седов, М. Ю. Федосюк, Т. В. Шмелева), теории диалога (Л. П. Якубинский, А. Р. Балаян, А. Н. Баранов, И. Н. Борисова, Т. Г. Винокур, Г. Е. Крейдлин, И. Г. Сибирякова), теории нарратива (И. Н. Борисова, У. Лабов, Е. В. Падучева, Е. А. Попова, В. Шмид), теории разговорной речи (Л. И. Баранникова, Т. Г. Винокур, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе, М. В. Китайгородская, О. А. Лаптева, Т. В. Матвеева, Н. Н. Розанова, О. Б. Сиротинина, Ю. М. Скребнев, Е. Н. Ширяев).

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в предпринятом подходе к описанию жанра воспоминания, предполагающем выявление специфики его функционирования в контексте реализации жанра в рамках определенного коммуникативного события. Во-вторых, предложена идея вариативности жанра воспоминания, обусловленной прагматикой различных коммуникативных событий, и впервые представлено комплексное описание исследуемого жанра на материале живой русской речи недиалектного характера. В-третьих, новой является эмпирическая база исследования: диссертация выполнена на материале живой русской речи дальневосточников.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование, во-первых, вносит вклад в развитие современной теории речевых жанров, в создание энциклопедии жанровых форм национального русского языка. Во-вторых, настоящая работа позволяет уточнить природу нарратива как формы текстовой организации живой речи, соединяющей признаки монолога и диалога. В-третьих, многоаспектный анализ жанра воспоминания, выполненный на материале речи дальневосточников, может стать определенным вкладом в исследование регионального варианта национального русского языка.

Практическая ценность работы. Полученные результаты могут найти применение в полевых исследованиях живой речи носителей русского языка, а также стать основой для дальнейших исследований, посвященных монографическому описанию речевых жанров. Кроме того, данные диссертации могут быть использованы в общих и специальных курсах по современному русскому языку, социолингвистике, теории русской

разговорной речи, а также в практике преподавания русского языка как иностранного в рамках реализации коммуникативного подхода к обучению.

Положения, выносимые на защиту.

1. Жанр воспоминания, обладая набором инвариантных свойств, реализуется в двух различных коммуникативных событиях, возникающих в ситуациях живой речи: «разговор с собирателем» и «непринужденная беседа»; текстовой реализацией данных событий являются одноименные гипержанры.

2. Жанр воспоминания представляет собой систему вариативных форм, обусловленных спецификой названных коммуникативных событий:

1) в пределах гипержанра «разговор с собирателем» жанр воспоминания реализуется как диалогический нарратив трехчастной структуры (в функции ключевого жанра) в двух вариациях: воспоминание-повествование и коллективное воспоминание;

2) в пределах гипержанра «непринужденная беседа» жанр воспоминания реализуется в качестве монологического нарратива как элемента целостной структуры диалога (в функции жанра-спутника), представленного двумя вариациями: воспоминание-рассказ и компрессированное воспоминание.

Особенности каждой из названных вариативных форм определяются тремя характеристиками: функциональной, иллокутивно-структурной и тематической.

3. Функциональная характеристика жанра воспоминания определяется ведущим типом коммуникативной мотивации: доминирующей интенцией собирателя обусловлена ключевая роль жанра воспоминания в целостном дискурсе разговора, доминирование фатической интенции в непринужденной беседе обуславливает функционирование воспоминания в качестве жанра-спутника.

4. Иллокутивно-структурная характеристика жанра воспоминания определяется соотношением специфики гипержанра с типом нарратива. Разными типами гипержанров обусловлены два типа нарративов, соответствующие конкретным вариантам жанра: в составе гипержанра «разговор с собирателем» воспоминание представляет собой диалогический нарратив трехчастной структуры, в составе гипержанра «непринужденная

беседа» – монологический нарратив как элемент целостной структуры диалога.

5. Тематическая специфика вариантов жанра воспоминания обусловлена типом нарратива: определяющими характеристиками диалогического нарратива являются политематичность, иерархическая организация темы, проявление в теме региональной окрашенности; основное свойство монологического нарратива – его монотематичность.

6. Жанр воспоминания представлен модусными вариантами, в основе различия которых лежит категория авторизации, обуславливающая два типа соотношения нарративных линий: совпадение линий автора и говорящего (собственные воспоминания) и их дифференциация (чужие воспоминания). В зависимости от объекта воспоминаний данные варианты находят воплощение в ряде конкретных вариаций.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 285 наименований, и четырех приложений.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены в виде докладов на заседаниях кафедры русского языка как иностранного Дальневосточного федерального университета (Владивосток, декабрь 2013 г., апрель 2015 г.), на V международной научно-практической конференции «Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР» (Владивосток, октябрь 2013 г.), на XLIV международной филологической конференции (Санкт-Петербург, март 2015 г.), на VI международной научно-практической конференции «Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР» (Владивосток, октябрь 2015 г.), на всероссийской научной конференции с международным участием «II-е Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» (Саратов, ноябрь 2015). По теме диссертации опубликовано 9 работ, в том числе 3 – в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Основное содержание работы

Во **Введении** определяется объект и предмет исследования; формулируются цели и задачи работы; обосновывается ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; излагаются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Диалогическая и монологическая речь в контексте теории речевых жанров»**, включающей два раздела, определяются теоретические основы исследования. В **разделе 1.1 «Актуальные проблемы теории речевых жанров»** рассматриваются основные подходы к изучению жанров речи, дается понятие данного феномена, представлены различные типологии речевых жанров.

В процессе развития теории речевых жанров наметились различные подходы к их исследованию: социопрагматический (В. В. Дементьев, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, К. Ф. Седов, Т. В. Шмелева), психолингвистический (И. А. Бубнова, В. В. Красных, К. Ф. Седов), стилистический (Г. В. Векшин, М. Н. Кожина, Т. В. Матвеева, Н. В. Орлова, В. А. Салимовский), коммуникативно-деятельностный (В. Е. Гольдин, О. Н. Дубровская), когнитивный (А. Г. Баранов, Г. Г. Слышкин), культурологический (Л. В. Балашова, А. Вежбицкая, В. И. Карасик), дискурсивный (И. Н. Борисова, М. Л. Макаров) и др. Данное обстоятельство стало одной из причин отсутствия единого определения жанра речи. Значимой признана экстралингвистическая обусловленность речевого жанра, вследствие чего он трактуется как «тип текстов, “отлившийся” из соответствующей коммуникативной ситуации»³, «вербально-знаковое оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей»⁴. Заслуживает внимания исследование данного феномена в соотнесении с такой единицей дискурса, как коммуникативное событие, под которым понимается «ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов», при этом речевой жанр рассматривается как «форма

---

³ Китайгородская М. В. К вопросу о жанровой стратификации разговорной речи / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русский язык в его функционировании : тезисы докладов междунар. конф. М., 1998. С. 50-52.

⁴ Седов К. Ф. Языковая личность и речевые жанры // Основы психолингвистики : учеб. пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. М., 2008. С. 145-154.

речевой реализации актов коммуникативной деятельности в коммуникативном событии»⁵.

В настоящее время существует множество походов к типологии речевых жанров. В ряде концепций за основу берется идея М. М. Бахтина, выделявшего первичные и вторичные речевые жанры (А. Г. Баранов, М. Ю. Федосюк, С. Гайда). К. Ф. Седовым разработана структурная типология, включающая элементы трех уровней: субжанр – речевой жанр – гипержанр. Центральное место в ней занимает собственно речевой жанр как «вербальное оформление взаимодействия партнеров коммуникации»; минимальной единицей является субжанр, представляющий собой одноактные высказывания; гипержанрами названы особые речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своем составе несколько жанров⁶. Важной для нашего исследования является концепция О. А. Казаковой, согласно которой названные выше элементы соотносятся с основными единицами коммуникативного бытия – речевым ходом, коммуникативным эпизодом и коммуникативным событием⁷. Помимо структурной выделяется интенциональная типология речевых жанров, основывающаяся на традиционном противопоставлении полюсов фатики и информатики (Т. Г. Винокур, Н. Д. Арутюнова, В. В. Дементьев, К. Ф. Седов и др.).

В разделе 1.2 «Проблема диалога и монолога в устной речи» дается характеристика диалога как наиболее естественной, первичной речевой формы, а также рассматривается вопрос о статусе монолога в живой устной речи.

Традиционно монологичность рассматривалась как характерный признак книжно-письменной речи, однако уже в трудах Л. П. Якубинского отмечалось, что и при непосредственном взаимодействии «лицом к лицу» возможна не только диалогическая, но и монологическая форма; на необходимость признания монолога в качестве одной из форм устной речи наравне с диалогом указывали также Н. Ю. Шведова, О. А. Лаптева, Т. Г. Винокур. При этом возникает проблема терминологического

---

⁵ Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика. М., 2009. 320 с.

⁶ Седов К. Ф. Жанр и коммуникативная компетенция // Хорошая речь. Саратов, 2001. С. 107-117.

⁷ Казакова О. А. Диалектная языковая личность в жанровом аспекте. Томск, 2007. 200 с.

обозначения данного феномена, позволяющего отличать устную монологическую форму от письменной. Альтернативой стал термин «рассказ», введенный исследователями-коллоквиалистами (Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, Е. Н. Ширяев и др.) для называния жанра, которому свойственно доминирование в речи одного говорящего и в то же время – диалогичность, постоянная обращенность к адресату и ожидание его реакции. В настоящее время актуальной остается проблема выделения монологических и диалогических речевых жанров: принадлежность к одной из групп не всегда является типологической характеристикой жанра; один и тот же жанр в зависимости от определенных условий может реализоваться как в монологической, так и в диалогической форме.

Вопрос о статусе монолога в устной речи приводит к необходимости исследования феномена нарратива как особой текстовой формы. Данное понятие стало базовым для ряда социально-гуманитарных наук: философии, социологии, истории, психологии; интерес к нему привел к возникновению отдельного направления – нарратологии, или теории повествования. Особой отраслью нарратологии стала лингвистика нарратива, направленная на «выявление особенностей употребления и интерпретации языковых элементов в нарративе»⁸. Традиционно нарративными считают «произведения, которые излагают историю, в которых изображается событие»⁹, вследствие чего главным признаком нарратива оказывается его событийность. В последние годы нарратив начинает рассматриваться не только как форма организации художественного текста, но и как элемент устного дискурса, становясь объектом исследования в коллоквиалистике (И. Н. Борисова), диалектологии (И. А. Букринская, О. Е. Кармакова, М. Краузе), онтолингвистике (П. М. Эйсмонт, Е. В. Ягунова). В этом контексте заслуживает внимания концепция И. Н. Борисовой, рассматривающей нарратив в качестве особой событийной реплики в структуре разговорного диалога и выделяющей два основных типа: диалогические нарративы – цельные тематические диалогические

---

⁸ Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М., 1996. 464 с.

⁹ Шмид В. Нарратология. М., 2003. 312 с.

фрагменты, и монологические нарративы – отдельные речевые партии одного говорящего, не прерываемые вмешательством собеседника¹⁰.

В Главе II «**Варианты жанра воспоминания в контексте реализации коммуникативных событий**» представлено многоаспектное описание воспоминания как особого жанра разговорной речи, позволяющее выявить его характерные признаки, обусловленные спецификой функционирования, а также инвариантные признаки жанра.

В разделе 2.1 «**Принципы выделения коммуникативных событий**» дается характеристика коммуникативных событий, в процессе реализации которых может находить воплощение речевой жанр воспоминания.

Необходимо различать понятия «коммуникативное событие» и «коммуникативная ситуация». Коммуникативная ситуация представляет собой «внутреннюю форму события», то есть статичный набор параметров, каждый из которых оказывается в большей или в меньшей степени релевантным для конкретного коммуникативного события. В качестве основного параметра, обуславливающего дифференциацию коммуникативных событий, в диссертации названа принадлежность к определенной сфере коммуникации: актуальной (установка на решение практической / интеллектуальной задачи) или непринужденной (установка на удовлетворение потребности в общении). Соответственно выделены два принципиально различных коммуникативных события: «разговор с собирателем¹¹» и «непринужденная беседа».

Целесообразность выделения коммуникативного события «разговор с собирателем» обусловлена активным развитием полевой методики, перенесенной из области диалектологии в сферу исследований живой русской речи в различных регионах России. Важным при этом является метод автобиографических нарративных интервью (И. А. Букринская, О. Е. Кармакова, М. Краузе): общение исследователя-лингвиста с информантом – представителем старшего поколения (чаще – сельским жителем), развернуто отвечающим на вопросы собирателя. Ведущим типом коммуникативной мотивации в данном случае оказывается

---

¹⁰ Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика. М., 2009. 320 с.

¹¹ «Собирателем» назван исследователь-лингвист, занимающийся сбором фактического языкового материала – записей живой устной речи; данный термин употребляется, например, в исследованиях Л. Г. Гынгазовой, О. А. Казаковой, в работе «Русская разговорная речь. Тексты» и др.

заинтересованность собирателя в получении определенной информации, поэтому названное коммуникативное событие в диссертации отнесено к сфере актуальной коммуникации. Коммуникативное событие «непринужденная беседа» представляет собой процесс фатического общения в условиях свободного времяпрепровождения; собеседники (в том числе и наблюдатель, выступающий в одной из своих привычных социальных ролей) оказываются в условиях коммуникативного равенства. Основным мотив в данном коммуникативном событии – удовлетворение потребности в общении, что указывает на принадлежность к сфере непринужденной коммуникации.

Текстовой реализацией коммуникативного события автор диссертации считает гипержанр как целостный комплекс монологических и диалогических речевых жанров. Исходя из того, что имена коммуникативных событий могут совпадать с именами соответствующих им речевых жанров, правомерным признано использование терминов «разговор с собирателем» и «непринужденная беседа» для обозначения соответствующих событиям гипержанров. Находя воплощение в составе каждого из них, исследуемый нами жанр оказывается представленным двумя вариантами: 1) воспоминание как компонент гипержанра «разговор с собирателем» и 2) воспоминание как компонент гипержанра «непринужденная беседа». Специфика данных вариантов определяется тремя характеристиками: функциональной, иллюкативно-структурной и тематической.

В разделе 2.2 **«Жанр воспоминания в функциональном аспекте»** анализируется специфика функционирования исследуемого жанра в каждом из названных гипержанров.

Доминирующая интенция собирателя (получение необходимой информации) предопределяет ведущую роль в соответствующем гипержанре информативных речевых жанров. Поскольку общение собирателя и информанта обычно строится именно на рассказах о прошлом, ключевым жанром в данной ситуации оказывается воспоминание. Для него характерен набор жанрообразующих признаков, традиционно выделяемых, в частности, в диалектологии (Т. А. Демешкина, Л. Г. Гынгазова, Н. В. Лагута, Я. В. Мызникова и др.). К их числу относятся:

1) особый метакомпонент («имя жанра») – в первую очередь, глаголы *помнить, вспоминать, запомниться* (*А потом/ значить/ я помню/ у соседей.../ появилась кака-то/ женщина/ майор*);

2) различные средства репрезентации прошлого: а) временные формы глаголов (прошедшее, настоящее историческое и будущее время): *Работали в колхозе/ был колхоз/ работали в колхозе/ за трудовни; Пошла в Китай-город// Иду вижу как самолёт/ я раз/ в кусты/ и так несколько раз;* б) специальные действительные средства – наречия *раньше, тогда, когда-то*: *Раньше магазины объединялись в один куст; Тогда ещё не было этой дороги;* в) сложноподчиненные предложения с временными отношениями: *По-моему сразу када раскулачили/ всё/ и-и сразу/ поунали всех в колхоз;* г) конструкции со значением возраста: *Я пацан был/ мне уже было тогда/ где-то пять-шесть лет наверно;* д) приблизительные или точные даты: *Всей семьей переехали во Владивосток// Это был тысячу девятьсот семьдесят четвертый год;*

3) средства пространственной локализации воспроизводимых событий: а) топонимы: *Я на Кунашире служил; Васыльку забрали в армию/ и он служил/ вот Михайловка де-то под Уссурийском; Приехали во Владивосток поездом;* б) сложные предложения с пространственными отношениями, содержащие отсылку к определенному месту: *Вот щас как заезжаешь в Виноградку/ мы жили на самом краю/ домик там сделали по-быстрому;*

4) противопоставление двух временных планов – прошлого и настоящего, выражающееся как лексически (*раньше, прежде, тогда и теперь, сейчас*), так и грамматически (чередование форм настоящего и прошедшего времени глаголов): *Это теперь вот/ пять километров это сильно мноуо/ да? А раньше/ четырнадцать ничего было; Жили бедно но как-то люди были всё равно лучше// А теперь посмотришь/ живут хорошо/ а...;*

5) позиционирование рассказчиком себя как части определенного коллектива (использование форм множественного числа глаголов, а также личного местоимения «мы»): *В школу ходили за полтора километра аж/ учились в одном классе первый со.../ первый с третьим/ второй с*

четвертым/ по два ряда; Ночью мы шли/ де-то с вечера/ и часов до пяти утра.

Воспоминание как компонент гипержанра «разговор с собирателем» обычно сопровождается рядом вспомогательных жанров – **жанров-спутников**¹², основными среди которых являются: рассказ о себе, рассказ о каком-то человеке, рассказ о месте (сообщение информантом сведений, относящихся не к прошлому, а к настоящему), объяснение (комментарий незнакомого собирателю понятия), беседа на общие темы (фатический диалог собирателя с информантом, возникающий в процессе разговора и не содержащий в себе какой-либо значимой информации), рассуждение (размышления информанта о современной жизни).

Доминирующая интенция участников коммуникативного события «непринужденная беседа» (удовлетворение потребности в контакте) предопределяет ключевую роль в соответствующем гипержанре фатического речевого жанра «беседа на общие темы». Название данного жанра в диссертации использовано в широком значении: под «общими» понимаются темы не только поверхностные («Погода», «События дня» и т.п.), но и достаточно глубокие, затрагивающие социальные и личные проблемы. Жанр воспоминания при этом выполняет функцию одного из жанров-спутников, дополняющих беседу на общие темы (как правило, в ситуации спонтанного перехода временного плана беседы от настоящего к прошлому на основе ассоциативной связи с текущей темой). Например: *(подруги А. и Б. беседуют о детях) А. (говорит о своем ребенке) Если он у меня вечером не поспит/ то он тогда может до семи/ до шести утра// Если поспит/ тогда в пять утра просыпается// – Б. Ну/ у нас папа тоже жаворонок// Я помню/ он у меня подвиги совершал// На работу собирался// Там ему надо было в пять/ полшестого/ и вот он вставал ещё на час раньше/ и закидывал за ночь всё что ну там напачкали// Ходил и развешивал на балконе//*

Большинство жанрообразующих признаков воспоминания в «непринужденной беседе» совпадает с его признаками в «разговоре с собирателем»: наличие особого метакомпонента, способы репрезентации прошлого, пространственная локализация описываемых событий. Нехарактерными для воспоминания в функции жанра-спутника оказываются

---

¹² Здесь и далее выделены термины, вводимые в данном исследовании.

такие признаки, как противопоставление прошлого и настоящего, а также позиционирование рассказчиком себя как части определенной общности людей. Причина этого, как представляется, в возрастных различиях коммуникантов: в большей степени такие признаки свойственны воспоминаниям пожилых людей, традиционно являющихся информантами для собирателей живой речи.

Раздел 2.3 «Жанр воспоминания в иллокутивно-структурном аспекте» посвящен выявлению специфики текстовой организации двух вариантов жанра: воспоминания–диалогического нарратива трехчастной структуры и воспоминания–монологического нарратива как элемента целостной структуры диалога. Специфика названных вариантов обусловлена функцией исследуемого жанра в гипержанре «разговор с собирателем» и в гипержанре «непринужденная беседа».

Воспоминание в функции ключевого жанра (в «разговоре с собирателем») полиэпизодично, то есть представляет собой ряд логически связанных воспоминаний-эпизодов. Поскольку в процессе соответствующего коммуникативного события собиратель всегда инициирует, направляет и поддерживает воспоминание информанта, при этом уступая ему большую часть коммуникативного времени, текст воспоминания представляет собой единство реплицирующих речевых партий собирателя и нарративных речевых партий информанта. Такой тип текстовой организации автор определяет (с опорой на терминологию И. Н. Борисовой) как диалогический нарратив, в структуре которого выделяются три элемента: метатекстовый ввод, корпус нарратива и метатекстовая концовка.

Функцию метатекстового ввода обычно выполняет стимулирующий вопрос собирателя: *А Вы как тут/ вот Вы приехали почему сюда?; А у вас какой-то были/ интересные/ вот/ во время вашей службы// Какие-то интересные такие события?* и т.п. Ответ информанта является корпусом нарратива, представляя собой подробное, последовательное изложение событий прошлого (то есть собственно воспоминание), время от времени прерываемое уточняющими вопросами собирателя; при этом реплики собирателя и информанта могут характеризоваться как сильной, так и слабой иллокутивной зависимостью. В случае сильной иллокутивной зависимости реплики собирателя оказывают значительное влияние на речевые партии

информанта, вследствие чего может меняться и ход повествования: (*дедушка по просьбе внучки, студентки-филолога, рассказывает о службе в армии*) – *В общем/ комиссию я прошёл// Но/ по тем временам я чего боялся// У меня глаза не стопроцентные были// – Где ты потерял? На кузне что ли/ или книжки читал при лучине? У тебя книжки вообще были в детстве? – А у кого они были?* (вспоминает о том, как и с чем ходил в школу). При слабой же иллюкутивной зависимости цель реплик собирателя – уточнение определенных деталей: *Я выучилась на ауронома/ и пришла сюда опять тут же начала работать аурономом// – А учились где? – Я в Уссурийске// И начит у-у-у/ я обслуживала когда была участковым аурономом/ я три хозяйства.../*. Смысловая связность диалогического текста при этом может опираться на связность лексико-грамматическую; основными видами такой связи являются синтаксическое продолжение реплики-стимула репликой-реакцией (*Папа забрал нас// В сорок шестом году вернулся.../ – С фронта/ да? – Да/ а там начали говорить как/ что Украину надо восстанавливать/ засушенные районы/ он завербовался/*), а также лексический параллелизм взаимодействующих вопросно-ответных реплик, который может сопровождаться синонимической или словообразовательной заменой (*Вот я ходила на Красную Падь.../ – Это посёлок так назывался? – Да// Это посёлочек так назывался*).

Сигналом завершения воспоминания служит метатекстовая концовка. Как правило, ее функцию выполняет высказывание информанта, содержащее своеобразный итог изложенных событий (*Ну и вот и в основном/ в основном вот это вот/ всё; Ой/ ну так/ так я прожила* и т.п.), но иногда обобщающую оценку услышанному дает и собиратель (*Вот такая жизнь интересная; Очень интересная жизнь; Как было интересно*). Таким образом, в составе гипержанра «разговор с собирателем» жанр воспоминания реализуется именно в форме диалогического нарратива – текста диалогической структуры, состоящего из кратких стимулирующих (или реактивно-стимулирующих) реплик и развернутых нарративных партий, содержащих основное диктумное наполнение жанра.

В зависимости от количества информантов, принимающих участие в разговоре с собирателем, выделены две вариации исследуемого жанра: воспоминание-повествование (один информант) и коллективное

воспоминание (несколько информантов). Основное различие данных вариаций заключается в усложнении корпуса нарратива в коллективном воспоминании: помимо иллокутивной взаимообусловленности реплик собирателя и информантов, возникает и иллокутивная взаимосвязь реплик сорассказчиков.

Функция жанра-спутника, которую воспоминание выполняет в составе гипержанра «непринужденная беседа», предопределяет его реализацию в форме отдельной реплики в целостной структуре диалога – то есть в форме монологического нарратива. Основу данного варианта исследуемого жанра, как правило, составляет описание лишь одного жизненного эпизода из прошлого, что позволяет считать отличительным признаком воспоминания–монологического нарратива его моноэпизодичность. В зависимости от степени «развернутости» анализируемый вариант жанра может быть представлен двумя вариациями: это воспоминание-рассказ и компрессированное воспоминание.

Воспоминание-рассказ содержит фрагментарное описание одной динамически развивающейся ситуации, имевшей место в прошлом. В отличие от воспоминания-повествования и коллективного воспоминания, в структуре данной вариации оказываются факультативными такие элементы, как метатекстовый ввод и метатекстовая концовка; в случае же их наличия они неизменно включаются в состав речевой партии непосредственного рассказчика. Выступая в качестве отдельной реплики в диалоге, воспоминание-рассказ характеризуется постоянной иллокутивной зависимостью, при этом стимулом для его реализации могут являться как предшествующее высказывание самого рассказчика (*У меня мама любит/ ну/ ей нравятся ароматы/ ну/ вы знаете/ называется «Запах свежести»// Я в детстве никогда не могла понять/ ну почему «свежести»?*), так и реплики его собеседника (*Я говорю «где можно/ ещё вроде зима не началась/ ты уже умудрилась поскользнуться»// – Не/ можно// Я/ в прошлом году/ упала вообще на асфальте...*).

В отличие от воспоминания-рассказа, **компрессированное воспоминание** представляет собой «свернутую» форму монологического нарратива, основу которого составляет лишь одна пропозиция – констатация определенного факта, имевшего место в прошлом: *Ну мы тоже писали*

сочинение в школе/ когда выпускались; Ты помнишь как мы вместе гуляли?; На Волге было прикольно// Но страшно; А я у папы помню такая фляжка была/ небольшая/ такая кругленькая/ фляжечка/ закручивается. Особенностью данной вариации жанра воспоминания является наличие так называемого «глубинного содержания», не выраженного вербально, которое при определенных условиях может разворачиваться в воспоминание-рассказ. Пропозиция, составляющая основу компрессированного воспоминания, может иметь максимально свернутую форму. Подобный вид пропозиции в работе назван «**констатацией факта воспоминания**»; ключевое место в ней занимает глагол «помнить»: *И я кстати встретила в театре.../ Помнишь еще в начале семестра мы ехали с женщиной.../ – Помню/ помню/ да//; У Оли есть одно платье/ чёрное/ с голубыми полосками/ я вот до сих пор его меряю и жду/ пока она из него вырастет// – А/ я помню/ да* и т.п.

В разделе 2.4 «**Жанр воспоминания в тематическом аспекте**» рассматриваются особенности тематической организации двух вариантов исследуемого жанра: воспоминания–диалогического нарратива, выполняющего ключевую роль в составе гипержанра «разговор с собирателем», и воспоминания–монологического нарратива как жанра-спутника в пределах гипержанра «непринужденная беседа».

Для текстов воспоминания как компонента гипержанра «разговор с собирателем» характерна сложная, иерархически организованная тематическая структура. В тематическом пространстве данного жанра автором выделены пять основных гипертем, или тематических доминант: «Рассказчик и его семья», «Предки и родословная», «История и быт села / города», «Масштабные исторические события», «Народные традиции». Выбор основной доминанты зависит от коммуникативной установки собирателя, выражаемой посредством его стимулирующих реплик: *Нам интересно просто как Вы/ откуда здесь/ какие корни у Вас; Ты же знаешь/ откуда вообще пошёл наш род/ вот Войдиловы; Расскажи/ как Реттиховка развивалась/ какие предприятия были здесь; А у нанайцев тоже есть шаманы? Какие-нибудь настоящие обряды приходилось видеть?* Общее количество гипертем в тексте воспоминания, реализующегося в одном коммуникативном событии, обычно невелико (2-3), при этом переход от одной тематической доминанты к другой обусловлен логикой повествования

и возникающими у информанта или собирателя ассоциативными связями. Каждая из гипертем содержит темы «второго уровня», находящиеся с гипертемой в отношениях родо-видового подчинения. Важной особенностью жанра воспоминания как компонента гипержанра «разговор с собирателем» является также региональная – дальневосточная – специфика ряда тем: «Переезд на Дальний Восток», «Взаимоотношения с жителями Китая и Кореи», «Дальневосточная природа» и др. В таких воспоминаниях регулярно обнаруживается характерная для дальневосточного текста лексика: заимствования из китайского и корейского языков (*фанза, каны, хунхузы*), неофициальные топонимы (*Синий увал, Сухая сопка, Бабина сопка*), локализмы (*распадок, увал, сопка, кедрач*).

В отличие от воспоминания–диалогического нарратива, воспоминанию–монологическому нарративу свойственна монотематичность, при которой в отдельном воспоминании–рассказе выделяется только одна тема. Вследствие того, что тематический диапазон непринужденной беседы оказывается ситуативно гораздо менее зависимым, чем в разговоре с собирателем, представляется невозможным выделить определенные гипертемы и в содержании воспоминания–монологического нарратива.

В разделе 2.5 «Реализация модусных категорий в речевом жанре воспоминания» исследуется специфика проявления в текстах воспоминаний категорий авторизации, персуазивности и оценочности.

Авторизация предполагает различие в излагаемой информации своего и чужого. В этом контексте для исследуемого жанра принципиальной оказывается дифференциация таких понятий, как «автор» и «говорящий». В диссертации различаются две нарративных линии: говорящего, являющегося рассказчиком, непосредственно участвующим в коммуникативном событии, и автора – того, чьи воспоминания являются диктумной основой повествования. Названные линии могут совпадать, если автором воспоминания является сам говорящий, но могут и дифференцироваться, если говорящий не является автором воспоминания, а лишь пересказывает чье-то повествование. Сказанное позволяет выделить два основных модусных варианта исследуемого жанра: 1) собственные воспоминания и 2) чужие воспоминания.

Тексты собственных воспоминаний имеют модусную рамку «я делал/ я говорил/ я видел». Категория авторизации в этом случае оказывается тесно связанной с категорией персуазивности, выражающей степень уверенности автора в достоверности сообщаемого. С этой точки зрения собственные воспоминания неизменно характеризуются высокой степенью достоверности, так как говорящий, вспоминая события своей жизни, стремится подчеркнуть истинность сказанного: *Вот/ пришли/ в часов десять вечера/ как/ я как вот сейчас вижу/ два солдата/ с ружьями/ забрали этого Ивана Игнатенко/ и всё; Тут жила шаманка/ бабка Манхалиха// Помню внешность/ платочком завязанная вот так по самые брови/ помню хорошо/ сгорбленная спинка и ноги абсолютным колесом// Очень хорошо помню* и т.п.

Чужие воспоминания имеют модусную рамку «мне говорили/ рассказывали». Формальными показателями этого варианта исследуемого жанра служат такие выражения, как «мама говорила», «это рассказывала бабушка», «дедушка рассказывал» и т. п. В подобных случаях говорящий пытается несколько отстраниться от описываемых событий, подчеркивая тот факт, что не он является их свидетелем: *Там жили нанайцы/ но я не помню/ со слов бабушки знаю/ что там Хазарá жили; Он говорит мне ещё рукой помахал/ мне мама рассказывала/ а я ничё не помню/ чё там полтора года; Я ж сильно не знаю/ я всё токо помню по словам мамы/ бабушки/ там шо папа рассказывал/ и я токо вот это.* Специфика чужих воспоминаний обнаруживается и в проявлении категории персуазивности. Не являясь автором воспоминаний, рассказчик не может и гарантировать их абсолютную достоверность: *Мне/ мой папа рассказывал/ но я не знаю насколько это правда// Тетя Галя Уксуменко/ говорили что у неё где-то даже на плече клеймо/ что она девочкой была у кого-то рабыней/ у тех же китайцев.*

Названные варианты жанра воспоминания могут быть представлены различными вариациями, дифференцирующим для которых оказывается параметр «герой воспоминания». В зависимости от него собственные воспоминания включают в свой состав такие вариации, как воспоминания о себе и воспоминания о других; чужие воспоминания оказываются представленными следующими вариациями: 1) чужие воспоминания с автором-героем, 2) чужие воспоминания с автором-свидетелем, 3) чужие

воспоминания с автором-реципиентом, 4) чужие воспоминания с героем-рассказчиком.

Для текстов воспоминаний характерно постоянное цитирование говорящим «чужой речи»: своей собственной (как участника воспроизводимой ситуации) и речи других участников описываемых событий. Основным способом введения чужой речи служит прямая речь, кроме того, используются приемы косвенной, смешанной и тематической речи.

Яркой особенностью жанра воспоминания является использование оценочных высказываний. Оценочность как особая модальная категория содержит три взаимосвязанных компонента: субъект и объект оценки, а также оценочное средство. В качестве оценивающего субъекта в исследуемом жанре обычно выступает автор воспоминаний, объектом могут быть как само воспоминание в целом (*Это самое светлое воспоминание/ Мальчи*), так и отдельные события (*На «Сильных людях»/ у нас/ мы ходили в поход на Пидан// Это было ужасно*), ситуации (*У меня в отряде в основном шли девочки/ было смешно когда мы открыли сумки а у нас только косметички а никакого снаряжения*), предметы (*Все прям хвалили/ «такой у тебя красивый нетбук»*), места (*Он облюбывал Реттиховку// Нашу красавицу Реттиховку*), люди (*Такие люди были дружные/ хорошие были люди*), а также сам говорящий (*Я хулиганкой была в детстве/ я пацанкой была*). Основным оценочным средством в текстах воспоминаний является лексика различной частеречной принадлежности: прилагательные (*Хороший папа был; Некрасивая тётка Катя была/ ой некрасивая*); предикативные наречия (*Я когда уехала/ ой/ мне так было плохо; Мне там было скучно*); глаголы оценочного отношения (*Он мне сразу не понравился; Папа ненавидел это*); существительные, обозначающие сам объект оценки (*Я была оторва ещё та; Бабушка красавица была*). Кроме того, оценка в текстах воспоминаний может выражаться посредством различных образных средств – в первую очередь, метафор (*И нас послали к такой курице; По крайней мере где я была/ мне вообще кажется/ такой колхоз*) и сравнений (*Она была как та Баба Яга; Ну я вот считала/ что она как мама*); оценочное значение имеет и интонационная оформленность.

Заключение содержит выводы проведенного исследования, позволяющие утверждать, что специфика функционирования жанра воспоминания проявляется в контексте реализации двух принципиально различных коммуникативных событий – «разговор с собирателем» и «непринужденная беседа», принадлежащих соответственно к сферам актуальной и непринужденной коммуникации. Текстовой реализацией данных коммуникативных событий являются одноименные гипержанры; находя воплощение в составе каждого из них, жанр воспоминания оказывается представленным двумя вариантами, дифференцирующимися в функциональном, иллокутивно-структурном и тематическом аспектах: воспоминание–диалогический нарратив трехчастной структуры в функции ключевого жанра и воспоминание–монологический нарратив как элемент целостной структуры диалога в функции жанра-спутника. Конкретными вариациями первого варианта являются воспоминание-повествование и коллективное воспоминание, второго – воспоминание-рассказ и компрессированное воспоминание.

Выделение названных вариантов (и их вариаций) позволяет решить проблему определения исследуемого жанра как монологического или диалогического. Проведенный в настоящем исследовании комплексный анализ текстов воспоминаний показал, что данный речевой феномен имеет двойственную природу, то есть может находить воплощение как в монологической, так и диалогической форме в зависимости от условий реализации.

Специфика реализации в жанре воспоминания категории авторизации позволяет выделить еще два варианта данного жанра – модусных. В зависимости от типа соотношения двух нарративных линий – автора воспоминания и непосредственного рассказчика – различаются собственные воспоминания и чужие воспоминания; данные варианты также реализуются в конкретных вариациях, различающихся в зависимости от особенностей представления героя воспоминания.

На основании признаков, регулярно проявляющихся в конкретных вариациях исследуемого жанра, можно говорить об инварианте жанра воспоминания. К таким инвариантным признакам относятся:

1) психологическая обусловленность жанра (воспоминание как особое состояние сознания – «мнемическое переживание» прошлого опыта, происходящее в процессе произвольного извлечения информации из памяти);

2) «текстовая эгоцентричность» воспоминаний, заключающаяся в выдвигании на первый план самого рассказчика;

3) нарратив как форма текстовой организации жанра;

4) полипропозитивность текстов воспоминаний (исключением является лишь компрессированное воспоминание, строящееся на основе одной пропозиции);

5) определенный набор собственно языковых жанрообразующих признаков: а) наличие особого метакомпонента, или «имени жанра» (глаголы *помнить, вспоминать, запомниться*); б) наличие разнообразных средств репрезентации прошлого (временные формы глаголов; специальные дейктические средства – наречия *раньше, тогда, когда-то, как-то, еще*; сложноподчиненные предложения с временными отношениями; конструкции со значением возраста; приблизительные или точные даты); в) использование средств пространственной локализации воспроизводимых событий (топонимы, а также сложные предложения с пространственными отношениями, содержащие отсылку к определенному месту);

б) значимость категорий авторизации и персуазивности, предопределяющих реализацию особых модусных вариантов жанра;

7) постоянное использование в авторском нарративе чужой речи, способами ввода которой в текст воспоминания являются прямая, косвенная, смешанная и тематическая речь;

8) эмоциональная окрашенность, выражающаяся посредством различных оценочных средств (оценочная лексика, образные средства, особая интонационная оформленность).

Таким образом, выделенные признаки позволяют определить жанр воспоминания как вербальный процесс мнемических переживаний прошлого опыта, организованный в нарративной форме, содержащий эмоциональную окраску и репрезентирующий воспроизводимые события как происходящие в определенное время и в определенном месте. Сложная природа жанра обусловлена, во-первых, его включенностью в контекст двух различных коммуникативных событий, обуславливающих функциональную,

иллокутивно-структурную и тематическую специфику вариантов жанра; во-вторых, особым проявлением в текстах воспоминаний модусных категорий – в частности, авторизации и персуазивности.

Перспективными представляются следующие возможные направления исследования данной темы: сопоставление текстов воспоминаний как жанра живой речи с мемуарной литературой; коммуникативно-прагматический анализ жанра в контексте функциональной лингвистики текста; изучение жанра воспоминания в аспекте онтолингвистики (проблема формирования речезанровой компетенции применительно к отдельному жанру); исследование взаимодействия жанров-спутников в структуре нарратива.

Названные возможности дальнейшего изучения жанра воспоминания подчеркивают научную ценность данного объекта.

В **Приложении 1** представлен образец текста гипержанра «разговор с собирателем», в составе которого воспоминание выполняет роль ключевого жанра; в **Приложении 2** – образец текста гипержанра «непринужденная беседа», где воспоминание оказывается жанром-спутником; **Приложение 3** содержит анализ тематической организации воспоминания–диалогического нарратива – элемента гипержанра «разговор с собирателем»; в **Приложении 4** жанр воспоминания представлен с помощью схем в совокупности всех его вариантов и вариаций.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Кормазина О. П. Воспоминание как жанр разговорной речи: к проблеме типологии / О. П. Кормазина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – Т. 1, № 2. Филология. – С. 172–180. – 0,52 п.л.

2. Кормазина О. П. Жанровая специфика коммуникативного события «просмотр фотографий» / О. П. Кормазина // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 393. – С. 21–27. – 0,81 п.л.

3. Кормазина О. П. Компрессированное воспоминание как элемент гипержанра «беседа» / О. П. Кормазина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 4 (28). – С. 34–40. – 0,81 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Кормазина О. П. Речевой жанр воспоминания: структурные особенности текста / О. П. Кормазина // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 453–455. – 0,35 п.л.

5. Кормазина О. П. Особенности тематической организации жанра воспоминания (на материале живой речи дальневосточников старшего возраста) / О. П. Кормазина // Вестник Азиатско-тихоокеанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы. – 2014. – № 4. – С. 95–99. – 0,58 п.л.

6. Кормазина О. П. Жанр воспоминания в живой речи приморцев: к вопросу о возможности варьирования / О. П. Кормазина // Слово : фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. – Благовещенск, 2014. – Вып. 11. – С. 156–162. – 0,81 п.л.

7. Кормазина О. П. Воспоминание как жанр-спутник в структуре гипержанра «непринужденная беседа» / О. П. Кормазина // Язык – пространство. Язык – культура. Язык – сознание : сборник статей к 20-летию кафедры русского языка как иностранного Дальневосточного федерального университета. – Владивосток, 2016. – С. 166–174. – 0,52 п.л.

8. Кормазина О. П. Тематика рассказов сельских жителей Приморья (на материале села Верхний Перевал) / О. П. Кормазина // Язык – пространство. Язык – культура. Язык – сознание : сборник статей к 20-летию кафедры русского языка как иностранного Дальневосточного федерального университета. – Владивосток, 2016. – С. 284–289. – 0,35 п.л.

9. Кормазина О. П. Жанр воспоминания в живой речи: монолог или диалог? / О. П. Кормазина // Русская устная речь : материалы всероссийской научной конференции с международным участием «II-е Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения». Саратов, 18–19 ноября 2015 г. – Саратов, 2016. – Выпуск 2. – С. 52–60. – 0,52 п.л.

Подписано в печать 20.06.2016.
Формат 60×84 / 16. Усл. печ. л. 1,40.
Тираж 120 экз. Заказ 272.

Отпечатано в типографии
Дирекции публикационной деятельности ДВФУ
690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10

